

Е Юнь задержала дыхание и поспешно сказала:

- Ты не знаешь, но я не могла нормально спать последние пару дней. Я так волновалась из-за этого, что едва могла сомкнуть глаза. Это было унижительно - мысль о том, что ты можешь возненавидеть меня и моего брата. Я боялась, что дела у тебя идут плохо, что ты больше не захочешь со мной разговаривать. Мы выросли вместе. Я чувствую себя ближе к тебе, чем к любой другой моей подруге. Я надеюсь, ты не отдались от меня из-за этого.

- Нет, конечно, - вздохнула Лю Юйжу. - А Юнь, - тихо сказала она, - я немного устала. Не могла бы ты оставить меня? Я хочу немного отдохнуть.

- Конечно, - поспешила ответить Е Юнь. - Хорошенько отдохни, а я пойду.

С уходом Е Юнь Лю Юйжу осталась единственным человеком в комнате. Не в силах больше сдерживаться, она начала слабо всхлипывать.

Возможно, это не было бы так больно, если бы у нее никогда не было шанса. Но человек, которого она желала больше всего, был так близок к тому, чтобы быть с ней. Мало того, оказалось, что молодой господин Е тоже хотел жениться на ней. Как она могла не чувствовать горечи?

Ее душа была в смятении. С одной стороны, она негодовала на семью Гу за то, что они разрушили усилия, стоившие полжизни, возмущалась детским и безрассудным поведением Гу Цзюсы; с другой стороны, доброта Цзян Жоу и случайные проявления внимания Гу Цзюсы не остались незамеченными для нее - она обнаружила, что не может по-настоящему ненавидеть их. Не зная, кого она могла винить в своей судьбе, всё, что она могла делать, это молча плакать под вуалью.

Она долго плакала. Когда она, наконец, перестала, в комнате по-прежнему никого не было. Воспользовавшись этим, она встала, подправила макияж, снова села на кровать и стала ждать. Когда звуки болтовни снаружи стихли, она уловила какой-то шум снаружи. Вскоре после этого дверь распахнулась с громким «бах!», кто-то ввалился в комнату, и дверь с лязгом захлопнулась.

Вслед за этим раздался сердитый голос Гу Цзюсы:

- Выпустите меня! Гу Ланхуа, выпусти меня, если у тебя хватит мужества! Я женился на ней, как ты и хотел, чего еще ты хочешь? Перестань меня принуждать! Ты обязательно должен свести меня в могилу раньше времени, прежде чем будешь удовлетворен?!

- Замолчи! - Снаружи прогремел разъяренный голос Гу Ланхуа. - Заколоти окна наглухо. Переломайте ему ноги, если он посмеет сделать хоть один шаг из своей комнаты!

- Тьфу! - Гу Цзюсы плюнул в сторону Гу Ланхуа. - Ты лжец, старик! Ты сказал, что всё, что мне нужно будет сделать, это пройти через обряды. Тогда почему ты запер меня здесь? Ты взял назад свое слово! Выпусти меня, или ты пожалеешь об этом!

Гу Ланхуа больше ничего не говорил Гу Цзюсы. Он приказал слугам запечатать окна и дверь, отдал приказ стражам оставаться наготове во внутреннем дворе и ушел.

Гу Цзюсы сел у двери и разразился яростной тирадой оскорблений. Лю Юйжу тихо слушала, сидя с накинута на голову вуалью.

Через некоторое время, устав от ругани, он поднялся с пола, нашел воду и сделал большой глоток. Только после того, как он покончил с этим, он увидел Лю Юйжу, чинно сидящую на кровати. Это напугало его до чертиков. Он встревоженно отступил на шаг, прежде чем прийти в себя. Все еще не оправившись от шока, он пробормотал:

- П-п-почему ты сидишь там, все еще не сняв вуаль? Ты не спала?

- Ты не возвращался, - Лю Юйжу позволила себе ни о чем не думать и оцепенело, но с уважением произнесла: - Я не смела спать, пока ты не поднимешь мою вуаль.

- А ты сама не можешь это сделать? - проворчал Гу Цзюсы, сбитый с толку. Тем не менее, он подошел и снял с Лю Юйжу свадебную вуаль. Затем он вернулся к столу, держа в руках свою чашку.

Лю Юйжу спокойно сидела на кровати, Гу Цзюсы оглянулся на нее, увидел, что она неподвижна, и нахмурился:

- Почему ты застыла как вкопанная, я же уже снял вуаль? Притворяешься трупом? Не пугай людей посреди ночи, поторопись и ложись спать.

- Нам еще предстоит выпить вина, муж мой.

Услышав это, Гу Цзюсы испуганно всплеснул руками.

Глаза его расширились, он обернулся, чтобы посмотреть на Лю Юйжу, сидевшую на кровати. Лю Юйжу не выказала ни радости, ни гнева. Она выглядела такой же безжизненной, как застоявшаяся лужа воды. В ней не было той живости духа, которую она проявила при их первой встрече.

Он спокойно изучал ее. После долгого молчания он резко спросил:

- Ты действительно хотела выйти за меня замуж?

Лю Юйжу молча посмотрела на Гу Цзюсы.

Гу Цзюсы держал бокал с вином, немного нервничая, и сказал, запинаясь:

- Я осознаю... что мало привлекаю барышень Янчжоу. Это вполне естественно; у меня нет ничего, кроме моего лица и богатства. Заметь, с самого начала у меня не было желания, чтобы дамы смотрели на меня благосклонно. Я просто хотел жениться на девушке, которая искренне любила бы меня так же, как я любил бы ее, с кем я мог бы прожить в гармонии до конца жизни.

- К чему ты клонишь?

Лю Юйжу не была уверена, какую мысль он пытается до неё донести, поэтому просто наблюдала за Гу Цзюсы. Он налил чашку чая, затем подошел, сел на стул перед ней и протянул ей чашку чая.

Лю Юйжу молча приняла его чашку чая. С подобострастным выражением на лице Гу Цзюсы заискивающе произнес:

- Барышня Лю. Я знаю, что ты проницательная и очень умная девушка.

Лю Юйжу подняла глаза и встретила с ним взглядом, ожидая продолжения.

Гу Цзюсы улыбнулся.

- Именно поэтому я и собирался обсудить с тобой кое-что. Я знаю, что тот, кто тебе на самом деле нравится, не я. Как насчет этого? Отныне я предоставляю тебе полную свободу действий, чтобы ты вела домашнее хозяйство так, как считаешь нужным. Я благословляю тебя сколотить состояние на деньги моей семьи. Мы подождем, пока ты не заработаешь много-много денег, а затем, когда кто-нибудь из нас встретит кого-то, кто придётся по душе, мы разведёмся. Что скажешь?

Глаза Лю Юйжу расширились, когда она в ужасе уставилась на Гу Цзюсы.

Погруженный в свое прекрасное видение будущего, Гу Цзюсы искренне объяснил свои планы:

- Я долго размышлял об этом. Вы, женщины, придаете такое значение своей репутации, чтобы найти хорошего партнера и выйти замуж в хорошую семью, ведь это необходимо для того, чтобы вести роскошную жизнь. Если у тебя будут средства, чтобы жить хорошей жизнью, тебе больше не нужно будет вступать в брак с идеальным кандидатом; то, что другие говорят о тебе, больше не будет тебя волновать, потому что они больше не будут иметь никакого отношения к твоей жизни. Разве это не так?

Для людей одна жизнь состоит самое большее из пары десятилетий. Мы должны хорошо относиться к себе, пока живем, чтобы не растрачивать впустую время, отпущенное нам на то, чтобы познать этот мир. Барышня Лю, представь, что в будущем ты станешь успешной деловой женщиной и встретишь кого-то, кто полюбит тебя. Если его любовь к тебе искренна, он, естественно, захочет жениться на тебе. Провести всю жизнь с кем-то, кто тебя любит, было бы чудесно. Даже если романтика не входит в твои планы, оставаться одинокой тоже нормально.

Что касается меня, то я тоже встречу девушку, которая мне понравится. Даже если я никого не встречу, не страшно. Жить в одиночестве тоже звучит довольно неплохо. Но допустим, я действительно встречу кого-то, кого полюблю, тогда я захочу разделить с ней счастье и горе и не потерплю, чтобы моя любимая страдала от какой-либо несправедливости. В таком случае нам рано или поздно придется расстаться. Я не настолько благороден, чтобы пожертвовать своим будущим ради твоего. Я понимаю, что тебе трудно принять это прямо сейчас. Но я действительно рекомендовал бы тебе серьезно подумать над моими словами. У нас достаточно времени, так что не торопись и хорошенько всё обдумай. Со временем ты поймешь всю гениальность моего предложения.

Тело Лю Юйжу сотрясала дрожь, но она ничего не сказала.

Почему, о, почему я должна была встретить кого-то вроде него? От шока у нее зуб на зуб не попадал. Спустя некоторое время она спросила, стиснув зубы:

- Если... я тебе не нравлюсь, почему ты женился на мне?

- Это я должен был спросить тебя об этом. - Гу Цзюсы посмотрел на нее так, словно она сказала что-то абсурдное. - Зачем ты вышла за меня, если я тебе не нравлюсь? Твое согласие на этот брак завело нас в эту трясину. Если бы я отказался жениться на тебе, ты бы покончила с собой. Но жениться на тебе означает похоронить свою жизнь. Вряд ли можно ожидать, что я буду сидеть сложа руки, пока со мной происходит трагедия, не так ли? Давай договоримся, - сказал Гу Цзюсы с совершенно серьезным лицом. - Я уверен, что когда-нибудь ты примешь мое предложение о разводе...

Прежде чем он закончил говорить, Лю Юйжу не выдержала и влепила Гу Цзюсы пощечину.

Гу Цзюсы был совершенно ошеломлен, а затем услышал, как Лю Юйжу разразилась плачем.

- Уходи! Убирайся с глаз моих долой!